

Дождавшись, пока рядом раздастся ровное дыхание, Си Хэн медленно открыла глаза.

Она повернула голову и задумчиво посмотрела на Е Цзинъяня.

— Пик! Хозяйка, хозяйка, что это с главным героем?

Рисовый колобок тихонько высунул голову.

Согласно сценарию, главный герой Е Цзинъянь должен быть властным и непоколебимым президентом, так почему сейчас кажется, что его образ рушится?

— Его просто хорошенько приложило реальностью, вот он и переосмыслил свое положение, — Си Хэн по-прежнему невозмутимо дала пояснение для своего маленького любимца. — Можешь считать, что если не можешь сопротивляться, то пытаешься смириться.

О, вот оно что...

Рисовый колобок просиял, осознав истину, и вытащил свой блокнотик, чтобы сделать пометки.

— Пик! А как вы собираетесь мучить главного героя дальше, хозяйка?

Мучить?

Си Хэн посмаковала это слово, решив, что Рисовый колобок выражается крайне неточно.

— Я такая нежная, невинная и хрупкая девушка, разве я могу кого-то мучить?

Разве она похожа на такого человека?

Рука Рисового колобка, делавшая записи, замерла. Он тайком начертил в блокноте четыре иероглифа: Бесстыдство не имеет границ.

Глубоко скорбя из-за того, что хозяйка врет, глядя прямо в глаза, Рисовый колобок, прикрыв лапкой совесть, осудил ее поведение.

— Пик! Хозяйка, нельзя ли между человеком и системой быть хоть немного искреннее?

Можно, конечно, можно.

Си Хэн слегка улыбнулась, с легким оттенком жалости глядя на красивое лицо Е Цзинъаня.

— На самом деле он довольно симпатичный.

Тема сменилась так резко, что Рисовый колобок не сразу сообразил, что ответить. Не успел он задать вопрос, как услышал от своей недобросовестной хозяйки:

— Только ради одного его лица я готова завести с ним страстный и бурный роман.

Рисовый колобок: ...

Он решил временно игнорировать хозяйку, у которой ни слова правды не вылетало из уст.

Видя, что Рисовый колобок не верит, Си Хэн не рассердилась. Она с улыбкой протянула палец и начала медленно обводить контур лица Е Цзинъаня, ее взгляд стал глубоким и туманным.

В этот раз она говорила чистую правду...

...

Из-за роста плода увеличившийся плодный пузырь давил на мочевой пузырь, поэтому Е Цзинъань проснулся рано утром от сильных позывов.

Он, еще сонный, хотел перевернуться и встать с кровати, но не тут-то было.

Что это?

Он сжал выпуклость под одеялом, и его еще не проснувшийся мозг не сразу понял, в чем дело.

Пока...

Е Цзинъань не встретился взглядом с парой черных, как ночная мгла, глаз.

— Нащупался?

Холодный женский голос был лишен каких-либо эмоций, словно она просто задала праздный вопрос.

Е Цзинъань запоздало все осознал.

Прошлой ночью он, кажется, спал в одной постели с Си Хэн?

Значит...

Он посмотрел на свою руку, лежащую на теле Си Хэн, пусть и через слой одеяла, но все же...

Щеки Е Цзинъаня вспыхнули. Он подсознательно попытался отпрянуть, но нога соскользнула, он зацепился за край кровати и полетел вниз.

В тот момент, когда он уже приготовился к падению, Си Хэн притянула его обратно.

От этого рывка Е Цзинъань снова оказался нависшим над Си Хэн. Его лисьи глаза в замешательстве приподнялись, он хлопал ресницами, и в этом выражении появилось какое-то наивное простодушие.

Си Хэн отпустила его, они встретились взглядами, но выражение ее лица не изменилось.

— Осторожнее.

— ...Спасибо.

Е Цзинъань глубоко вздохнул. Он отвел взгляд и, стараясь не задеть Си Хэн, на этот раз благополучно выбрался из постели.

Вот только...

Перед тем как войти в ванную, Е Цзинъань остановился. Он оглянулся на Си Хэн, в глубине его глаз все еще теплилось некое смущение.

— Может... спустишься со мной вниз позавтракать?

Си Хэн, разумеется, не стала отказывать. Она безразлично кивнула и, словно вспомнив о чем-то случайном, добавила:

— Не торопись, я подожду.

Значит, она все-таки беспокоится и успокаивает его?

В глубине души Е Цзинъаня всколыхнулось странное чувство, смесь удивления и признательности. Но когда он, умывшись, увидел в зеркале свой заметно округлившийся

живот, мысли снова спутались.

Как он дошел до такой жизни?

События последних дней пронеслись перед глазами, словно в калейдоскопе. Вспоминая все свои контакты с Си Хэн, он вдруг поймал себя на мысли, что уже не считает ее поведение таким уж непонятным.

В конце концов...

Си Хэн с первого взгляда не кажется обычным человеком. В таких, как она, — это было видно еще по Си Нуаньнуань — глубоко внутри, вероятно, живет презрение к таким обычным людям, как он сам.

Если поставить себя на ее место: если бы он сам вступил в связь с тем типом людей, которых презирает больше всего, он бы тоже не чувствовал себя хорошо. Гнев Си Хэн был вполне оправдан.

Что же касается ребенка...

Род Си не отличается плодовитостью, поэтому вполне естественно, что Си Хэн решила оставить этого ребенка. Просто, по сути, этот ребенок в какой-то мере является напоминанием о том, как ее когда-то обманули. Если бы это был он, то даже решив оставить дитя, он вряд ли чувствовал бы себя комфортно.

А Си Хэн...

Если вдуматься, хотя она и угрожала ему семьей, но как только он согласился родить ребенка, она сдержала слово — заставила Старца Цзяна прекратить давление на семью Е. И к тому же...

Е Цзинъань вспомнил, как раньше Си Хэн чистила ему яблоко на глазах у Си Нуаньнуань...

Судя по поведению Си Нуаньнуань, статус Си Хэн в том мире, куда обычным людям путь заказан, должно быть, пугающе высок. Но даже такой человек согласился почистить ему яблоко...

Е Цзинъань слегка сжал пальцы, внезапно ощутив странную сладость в душе. Если бы дело было только в ребенке, ей не нужно было заходить так далеко.

Значит...

Может, она все-таки немного любит его?

Эта мысль против воли всплыла в голове Е Цзинъаня.

Нет, нет! Что он такое несет! Какая ему разница, любит она его или нет!

В любом случае...

В любом случае, когда он родит ребенка и сбросит его на клан Си, он сможет порвать все связи с Си Хэн!

Е Цзинъань снова умылся. Прохладная вода, казалось, вернула ему хладнокровие, но в глубине сердца уже было посеяно маленькое семя, которое начало бесшумно прорастать.

Он совсем не любит Си Хэн.

Е Цзинъань посмотрел на свое отражение и длинно выдохнул.

Он остался здесь только ради семьи Е. Е Цзинъань упорно убеждал себя в этом.

Однако...

Выйдя из ванной и увидев полностью одетую, готовую к выходу Си Хэн, он вдруг почувствовал странный порыв.

Е Цзинъань посмотрел на ее холодные, равнодушные глаза, и ему стало любопытно: если он сейчас что-то сделает, станет ли она терпеть? Или, иначе говоря, где проходит граница ее терпения по отношению к нему, беременному?

<http://bllate.org/book/22540/2380682>